Глава 25.2

— Хаку. — Минато сказал предупреждающим тоном. — Это опасная территория, на которую ты ступаешь. Есть пределы, за которые мы, пользователи фуиндзюцу, никогда не должны заходить.

— Тогда объясни это. — Хаку поднял свиток Эдо Тенсей, чтобы они оба увидели его. — Что-то я не вижу, чтобы Сенджу Тобирама поносили Сенджу за то, что он изобрел это гениальное дерьмо, несмотря на всю его безнравственность. Почему? Потому что он Сенджу? Нужно ли напоминать всем, что именно это дзюцу, его собственное творение, совсем недавно унесло жизнь нашего Третьего Хокаге?

— Поверь мне, Нидайме получил много критики от самой деревни за изобретение Эдо Тенсей. Единственная причина, по которой люди приняли его тогда, заключалась в том, что в то время Коноха была только что основана, и у нас было много врагов. Тогда мы были слишком слабы и нестабильны, поэтому деревне и понадобилось такое дзюцу. Как только наш кризис был разрешен, Нидайме запечатал Эдо Тенсей, и его больше никто не видел и не слышал, пока Орочимару не украл его. — Минато пытался отговорить своего крестника от модификации существующего Эдо Тенсей. Он уверен, что Хаку сможет найти способ воплотить свою идею использования Печати Контроля для управления живыми людьми, если у него будет достаточно мотивации для этого. Однако это не то, чего он хотел бы от него.

Если Хаку действительно сможет контролировать живых людей так же легко, как Орочимару контролировал их умерших Первого и Второго Хокаге, то его будет бояться не только весь мир, но даже население Конохи. Это не сулит ему ничего хорошего, учитывая его и без того шаткое положение в деревне. Никто не захочет быть чьей-то беспомощной марионеткой в тот момент, когда на него накладывают печать, которую невозможно снять.

Весь мир будет против Хаку, если он действительно воплотит свою идею в жизнь. Он никак не сможет в этом случае защитить своего сына, даже если тот станет Хокаге.

— Если я правильно помню, твой Летающий Бог Грома также был изобретен Вторым Хокаге.

— Да.

— Ты использовал его, чтобы уничтожить по крайней мере тысячу шиноби из Ива во время Третьей войны, положив конец войне. Твой поступок стал одним из решающих факторов, подтолкнувших Оноки принять мирный договор, предложенный Конохой.

— Это правда.

— Разве Летающий Бог Грома не так смертоносен, как Эдо Тенсей? Какое дзюцу убило больше, Эдо Тенсей или Летающий Бог Грома? — спросил Хаку. — Я не вижу ни малейшей разницы в обстоятельствах, когда Нидайме впервые использовал Эдо Тенсей для защиты деревни, и когда

ты использовал Летящего Бога Грома, чтобы уничтожить силы Ива. Признай это. Мы сейчас находимся в состоянии войны, Тоу-тян, и из всех времен, когда ты говоришь мне, чтобы я не исследовал пределы печатей из-за вопросов морали, это сейчас? Ты вообще себя слышишь?

— Если человек, который делает Эдо Тенсей или контролирует живых людей с помощью печатей, как ты предложил, это ты, то я не позволю этого. — Минато сурово опустил ногу. — Во-первых, это привлечет к тебе ненужное международное внимание просто из-за потенциального хаоса, который твоя идея может внести в мир. Во-вторых, твое положение в деревне и так нестабильное. Для твоего блага и блага всех остальных будет лучше, если мы не будем усугублять ситуацию.

— Разве я выгляжу так, будто мне есть дело до тех 99% населения деревни, которых я не знаю и которые мне безразличны?

— Но Нам есть дело! — огрызнулся Минато. — Люди делают иррациональные и глупые вещи, когда они в страхе! Мы не хотим, чтобы они боялись тебя! Мы не хотим, чтобы ты пострадал от наших товарищей только потому, что они боятся того, что ты можешь сделать! Посмотрите на Орочимару! Он - побочный продукт этого страха, и именно он побудил его изгнать себя из деревни и стать одним из самых страшных наших преступников! Ты разрушил все ожидания, когда вырос слишком сильным и слишком быстро. Мы гордимся твоими достижениями как шиноби Конохи, но многие другие не видят этого, потому что не знают тебя! Все, что они знают о тебе - это Генин, который рисковал безопасностью деревни, чтобы спасти одну девушку, выпустив в деревню Хвостатого Зверя! Просто позволь мне помочь, чтобы защитить тебя, черт возьми!

Минато провел усталой ладонью по лицу. Он тут же пожалел об этой вспышке, как только слова покинули его рот. Накопившийся стресс от внезапного превращения в Хокаге, войны и семьи, видимо, не мог не сказаться на нем.

— Ладно, я прекращаю этот спор прямо здесь. — Кушина вмешалась твердым голосом. — Хаку, если оставить в стороне твою идею использования Печати Контроля Эдо Тенсей на живых людях, то Минато трудно даже убедить несогласных оставить тебя шиноби Конохи. Если бы не твои способности и обстоятельства, в которых сейчас находится деревня, тебя бы так просто не отпустили. Кроме того, как сказал Минато, есть места, куда нам, практикующим печати, лучше не соваться. Бабушка Мито была очень недовольна "Эдо Тенсей" Нидайме, это я знаю точно. Она его за это сильно осуждала.

— Простите. — Хаку извинился. — Но... я действительно не хочу видеть, как кто-то, кто мне дорог, умирает у меня на глазах. Если под проклятием наших врагов подразумевается большая вероятность того, что мы все вернемся живыми, я сделаю это в одно мгновение.

— Я тоже прошу прощения. — искренне сказал Минато. — Мне не стоило на тебя огрызаться, но моя точка зрения остается в силе.

— Тогда все в порядке! — Кушина радостно захлопала в ладоши и с силой взъерошила его

волосы. — Не волнуйся так сильно, Хаку. Мы с Минато оба шиноби ранга S, и чтобы нас победить, нужно очень постараться. И если кто-то посмеет обидеть тебя, ему придется сначала встретиться со мной лицом к лицу - ттебане! Это работа матери - защищать своих детей, несмотря ни на что!

— Пожалуйста, не говори "несмотря ни на что". Я не хочу этого слышать. Я предпочитаю, чтобы ты была живой. — мрачно пробормотал Хаку, температура в комнате немного понизилась, когда он это сказал.

— Давай не будем говорить о тех плохих вещах, которые могут и не случиться. — Минато попытался разрядить обстановку, швырнув в Хаку книгу, которую тот рефлекторно поймал.

— Это...?

— Дневник Орочимару. — услужливо подсказал Минато. — Он испещрен печатями. Коноха не спешит выяснять, что в нем написано, потому что у нас сейчас есть более срочные дела, а печати на нем не дадут покоя даже мне и Кушине. Я решил, что могу оставить это на твое усмотрение, чтобы ты исследовал ее в свободное время. Считайте это тестом, чтобы увидеть, насколько далеко ты продвинулся в искусстве печатей.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1972437